

— О чём ты сейчас думал? — мрачно спросил Хань Цзинь.

Е Тан пристально посмотрел на Хань Цзиня, затем вдруг очень серьёзно произнёс:

— Я думал, не стоит ли Вашему Величеству подумать о том, чтобы добавить кого-то в свой гарем. Иначе вы каждый раз так мучаете меня, а я не могу этого вынести.

В тот момент взгляд Хань Цзиня стал ужасающим, словно в нём скрывались тысячи острых лезвий, готовых разорвать Е Тана на части.

— Не можешь вынести? Как это не можешь? Наставник в постели очень покладистый, не плачет, не капризничает. Именно таким я тебя и люблю, — Хань Цзинь пристально смотрел на Е Тана, сквозь зубы произнося эти слова.

Е Тан лишь усмехнулся, ничего не ответив.

Хотя Хань Цзинь выглядел спокойным, Е Тан знал, что тот был в ярости.

В этот момент Хань Цзинь резко встал со стула, с гневом пнув его:

— Наставник, твои слова очень забавны. Я давал тебе бесчисленное количество шансов сдаться, но ты сам от них отказывался!

Сказав это, Хань Цзинь, не дожидаясь ответа Е Тана, снова вспыхнул гневом и с силой опрокинул стол.

С громким грохотом чайная посуда разбилась на полу.

Взгляд Е Тана оставался спокойным, он не проявил ни малейшего волнения перед происходящим.

— Как ты смеешь вмешиваться в мои дела! Я буду мучить тебя, и ты должен это вынести! — Хань Цзинь был в бешенстве.

Е Тан же с холодным равнодушием наблюдал за его вспышкой.

Хань Цзинь, ещё больше разозлившись, схватил Е Тана:

— Неужели я недостаточно тебя наказал, что ты так распоясался? А?! Отвечай!

— Ваше Величество, я просто упомянул... — Е Тан с лёгким вздохом произнёс, чувствуя головную боль.

— Не смей даже упоминать! — Хань Цзинь закричал на него.

Е Тан замолчал.

Но Хань Цзинь лишь ещё больше разозлился, не вынося спокойного тона Е Тана.

— Неужели только наказание поможет тебе понять своё место? — голос Хань Цзиня стал мрачным, каждое слово произносилось с усилием.

Видя, что Е Тан молчит, Хань Цзинь достиг предела терпения, схватил его за запястье и вытащил из Дворца Яньцин.

Темница.

Е Тан стоял на коленях, связанный по рукам, в центре зала. Позади него человек с кожаным кнутом толщиной в руку бил его по спине, оставляя кровавые следы.

Е Тан стиснул зубы, пот стекал по его лицу и капал на пол.

Хань Цзинь сидел рядом, холодно наблюдая.

— Сегодня ты либо сам попросишь у меня пощады, либо умрёшь под этим кнутом! — Хань Цзинь произносил каждое слово с усилием.

Ресницы Е Тана слегка дрожали, он поднял взгляд на Хань Цзиня, но ничего не сказал.

Хань Цзинь сжал кулаки, стиснув зубы.

Затем он посмотрел на человека с кнутом:

— Бей сильнее, иначе я сначала убью тебя!

Тот вздрогнул и начал бить изо всех сил.

Е Тан снова стиснул губы, закрыв глаза.

Человек с кнутом уже готовился нанести следующий удар, но Хань Цзинь вдруг встал:

— Подожди.

Тот с облегчением остановился.

Хань Цзинь взял кисть со стола, подошёл к Е Тану, поднял его подбородок и приказал:

— Открой рот.

Е Тан с трудом кашлянул и медленно открыл рот.

Хань Цзинь положил кисть ему в рот, заставив укусить её, и легонько похлопал по щеке.

— Рот Наставника сказал не то, что нужно, и должен быть наказан. Но этот рот так красив, что я не хочу его повредить. Пусть накажут другие части тела.

Е Тан открыл глаза и посмотрел на Хань Цзиня.

Хотя он не мог говорить, его взгляд был полон насмешки.

Хань Цзинь ещё больше разозлился.

— Продолжай, бей сильнее! — приказал он.

Человек с кнутом поспешно возобновил свои действия, снова и снова ударяя Е Тана.

Спина Е Тана уже была изуродована, но он упрямо молчал.

Взгляд Хань Цзиня постепенно становился холоднее.

— Стоп, — Хань Цзинь поднял руку, остановив палача, и пристально посмотрел на Е Тана.

Прошло некоторое время, но Е Тан так и не заговорил. Кулаки Хань Цзиня сжались.

— Насыпь ему на спину соли и продолжай бить, — приказал он.

Он не верил, что Е Тан не попросит пощады.

Грубые зёрна соли попали на израненную спину Е Тана, пот стекал с его лба, а глаза покраснели.

Но он молчал, даже не сопротивляясь.

Хань Цзинь почувствовал гнетущую тяжесть, не понимая, зачем Е Тан так упрямится.

Глядя на его волосы, пропитанные потом, Хань Цзинь почувствовал горечь во рту.

Всего одно слово, почему он не может просто сдаться...

— Ваше Величество... — человек с кнутом сомневался, не зная, продолжать ли.

Хань Цзинь посмотрел на него, затем на Е Тана:

— Решай, будешь ли ты просить пощады.

Е Тан медленно опустил глаза, не говоря ни слова.

— Продолжай, — Хань Цзинь снова вспыхнул гневом.

Если Е Тан не сдастся, он не проявит жалости.

С очередным ударом кнута, соль въедалась в раны, причиняя невыносимую боль, словно кожу разрывали на части.

После трёх ударов Е Тан издал стон.

Хань Цзинь резко встал.

Палач испугался, остановившись.

Хань Цзинь подошёл к Е Тану, схватил его за подбородок и вытащил кисть.

На деревянной ручке остались глубокие следы от зубов.

Хань Цзинь нахмурился, затем насильно раскрыл рот Е Тана, проверив каждый зуб, чтобы убедиться, что они не повреждены.

— Не хочешь просить пощады? — Хань Цзинь смотрел на Е Тана сверху вниз, его голос был ледяным.

Ресницы Е Тана дрожали, он смотрел на Хань Цзиня, не говоря ни слова.

— Скажи, что ошибся, — Хань Цзинь сжал губы, наконец уступив.

Е Тан с трудом кашлянул, его голос был хриплым:

— Ваше Величество может делать с моим телом что угодно, но я не позволю своей душе терпеть такие унижения.

Эти слова словно вырвали что-то из сердца Хань Цзиня.

Он не мог описать это чувство.

Это была боль, даже... страдание.

Хотя именно Е Тан предал его, постоянно строил козни, не объяснял и не сдавался, поэтому Хань Цзинь мстил, мучил его. Разве это не было заслуженным наказанием?

Эти эмоции сводили Хань Цзиня с ума, превращаясь в ярость.

Его взгляд стал ледяным, он выхватил кнут из рук палача.

— Ваше Величество... — тот дрожал.

Если Хань Цзинь сам начнёт бить, Е Тан точно умрёт.

Но Хань Цзинь, охваченный гневом, не стал слушать.

Не успел палач опомниться, как кнут ударил его в поясницу.

С глухим звуком его тело, словно кукла, отлетело к колонне, ударились о неё и упало на пол, глаза широко открыты, он был мёртв.

Е Тан посмотрел на него, поняв, что позвоночник был перебит одним ударом.

Хотя он знал, что этот человек не переживёт сегодняшний день, он не ожидал такой жестокой смерти.

С тех пор, как всё раскрылось, каждый раз, когда Хань Цзинь мучил его на глазах у других, он затем убивал свидетелей, чтобы скрыть это.

Но сегодняшний случай был первым.

<http://bllate.org/book/16216/1456191>